

minibo**OK**

**ГЕНРИК
ИБСЕН**

**КУКОЛЬНЫЙ
ДОМ**

**Москва
2016**

УДК 821.113.5-2
ББК 84(4Нор)-6
И16

Henrik Johan Ibsen

ET DUKKENJEM

Перевод с норвежского А. Ганзен

Оформление серии А. Старикова

В оформлении обложки использована репродукция картины «Двойной портрет Марии и П.С. Крёйера», 1890 г. художника Марии Крёйер (1867—1940).

Фотографии на обложке: Khaled ElAdawy, studioimagen / Istockphoto / Thinkstock / Gettyimages.ru.

Иллюстрация: Yayaayo / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Ибсен, Генрик.

И16 Кукольный дом / Генрик Ибсен ; [пер. с норвеж. А. В. Ганзен]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 96 с. — (Minibook).

ISBN 978-5-699-92365-6

Утверждая роль сознания в поведении своих героев, Ибсен строит действие своих пьес как неотвратимый процесс, закономерно ведущий к определенному результату. Поэтому он решительно отвергает какие бы то ни было сюжетные натяжки, всякое непосредственное вмешательство случая в окончательное определение судьбы своих героев. Развязка пьесы наступает как необходимый результат столкновения противоборствующих сил, всё идет своим чередом соответственно мотивам, поступкам и последствиям.

УДК 821.113.5-2
ББК 84(4Нор)-6

ISBN 978-5-699-92365-6

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2016

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Адвокат Хельмер.

Нора, его жена.

Доктор Ранк.

Фру Линне.

Частный поверенный Кростад.

Трое маленьких детей четы Хельмер.

Анна-Мария, их нянька.

Служанка в доме Хельмера.

Посыльный.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Уютная комната, обставленная со вкусом, но недорогой мебелью. В глубине, в средней стене, две двери: одна, справа, ведет в переднюю, другая, слева, в кабинет Хельмера. Между этими дверями пианино. Посредине левой боковой стены дверь, ближе к авансцене окно. Около окна круглый стол с креслами и диванчиком. В правой стене, несколько подалее вглубь, тоже дверь, а впереди изразцовая печка; перед нею несколько кресел и качалка. Между печкой и дверью столик. По стенам гравюры. Этажерка с фарфоровыми и прочими безделушками, книжный шкафчик с книгами в роскошных переплетках. На полу ковер. В печке огонь. Зимний день.

В передней звонок. Немного погода слышно, как дверь отпирают. Из передней в комнату входит, весело напевая, Нора, в верхней одежде, нагруженная ворохом пакетов и свертков, которые она складывает на стол направо. Дверь в переднюю остается открытой, и там виднеется посыльный, принесший елку и корзину, которые он отдает служанке, отворившей дверь.

Н о р а. Хорошенько припрячь елку, Элене. Дети не должны увидеть ее раньше вечера, когда она будет украшена. *(Посыльному, вынимая портмоне.)* Сколько?

П о с ы л ь н ы й. Пятьдесят эре!

Н о р а. Вот крона... Нет, оставьте себе все.

Посыльный кланяется и уходит. Нора затворяет дверь в переднюю, снимает с себя верхнее платье, продолжая посмеиваться тихим, довольным смехом. Потом вынимает из кармана мешочек с миндальным печеньем и съедает несколько штук. Осторожно идет к двери, ведущей в комнату мужа, и прислушивается.

Да, он дома. *(Снова напевает, направляясь к столу.)*

Х е л ь м е р *(из кабинета)*. Что это, жаворонок запел?

Н о р а *(развертывая покупки)*. Он самый.

Х е л ь м е р. Белочка там возится?

Н о р а. Да!

Х е л ь м е р. Когда же белочка вернулась?

Н о р а. Только что. *(Прячет мешочек с печеньем в карман и обтирает себе губы.)* Поди сюда, Торвальд, погляди, чего я накупила!

Х е л ь м е р. Постой, не мешай. *(Немного погодя открывает дверь и заглядывает в комнату, держа перо в руке.)* Накупила, говоришь? Все это?.. Так птичка опять улетала сорить денежками?

Н о р а. Знаешь, Торвальд, пора же нам наконец немножко раскутиться. Это ведь первое Рождество, что нам нет нужды так стеснять себя.

Х е л ь м е р. Ну и мотать нам тоже нельзя.

Н о р а. Немножко-то можно! Правда? Самую чуточку! Тебе ведь положили теперь большое жалованье, и ты будешь зарабатывать много-много денег.

Х е л ь м е р. Да, с нового года. Но выдадут мне жалованье только через три месяца.

Н о р а. Пустяки! Можно занять пока.

Х е л ь м е р. Нора! *(Подходит и шутливо берет ее за ушко.)* Опять наше легкомыслие тут как тут. Ты представь себе, сегодня я займу тысячу крон, ты потратишь их на праздниках, а накануне Нового года мне свалится на голову черепица с крыши — и готово.

Н о р а *(закрывая ему рот рукой)*. Фу! Не говори таких гадких вещей.

Х е л ь м е р. Нет, ты представь себе подобный случай — что тогда?

Н о р а. Если бы уж случился такой ужас, то для меня было бы все равно — есть у меня долги или нет.

Х е л ь м е р. Ну а для людей, у которых я бы занял?

Н о р а. Для них? А чего о них думать! Ведь это же чужие!

Х е л ь м е р. Нора, Нора, ты еси женщина! Но серьезно, Нора, ты ведь знаешь мои взгляды на этот счет. Никаких долгов! Никогда не занимать! На домашний очаг, основанный на займах, на долгах, ложится какая-то некрасивая тень зависимости. Продержались же мы с тобой храбро до сегодняшнего дня, так уж потерпим и еще немножко — недолго ведь.

Н о р а *(отходя к печке)*. Да что же, как хочешь, Торвальд.

Х е л ь м е р *(за нею)*. Ну, ну, вот птичка и опустила крылышки. А? Белочка надулась. *(Вынимает портмоне.)* Нора, как ты думаешь, что у меня тут?

Н о р а *(оборачиваясь, живо)*. Деньги!

Х е л ь м е р. Вот тебе! *(Подает ей несколько бумажек.)* Господи, я ведь знаю, мало ли в доме расходов на праздниках.

Н о р а (считая). Десять, двадцать, тридцать, сорок. Спасибо, спасибо тебе, Торвальд. Теперь мне надолго хватит.

Х е л ь м е р. Да, уж ты постарайся.

Н о р а. Да, да, непременно. Но поди сюда, я тебе покажу, что я накупила. И как дешево! Гляди, вот новый костюм Ивару и сабля. Вот лошадка и труба Бобу. А вот кукла и кукольная кровать для Эмми. Простенькие, но она все равно их скоро поломает. А тут на платья и передники прислуге. Старухе Анне-Марии следовало бы, конечно, подарить побольше...

Х е л ь м е р. А в этом пакете что?

Н о р а (вскакивая). Нет, нет, Торвальд! Этого тебе нельзя видеть до вечера!

Х е л ь м е р. Ну-ну! А ты вот что скажи мне, маленькая мотовка, что ты себе самой присмотрела?

Н о р а. Э, мне ровно ничего не надо.

Х е л ь м е р. Разумеется, надо! Назови же мне теперь что-нибудь такое разумное, чего бы тебе больше всего хотелось.

Н о р а. Право же, не надо. Или... Послушай, Торвальд...

Х е л ь м е р. Ну?

Н о р а (перебирая пуговицы его пиджака и не глядя на него). Если уж ты хочешь подарить мне что-нибудь, так ты бы... ты бы...

Х е л ь м е р. Ну, ну, говори же.

Н о р а (быстро). Ты бы дал мне деньгами, Торвальд. Сколько можешь. Я бы потом, на днях, и купила себе на них что-нибудь.

Х е л ь м е р. Нет, послушай, Нора...

Н о р а. Да, да, сделай так, милый Торвальд! Прошу тебя! Я бы завернула деньги в золотую бумажку и повесила на елку. Разве это не было бы весело?

Х е л ь м е р. А как зовут тех птичек, которые вечно сосят денежками?

Н о р а. Знаю, знаю — мотовками. Но сделаем, как я говорю, Торвальд. Тогда у меня будет время обдумать, что мне особенно нужно. Разве это не благородно? А?

Х е л ь м е р (*улыбаясь*). Конечно, то есть если бы ты в самом деле могла придержать эти деньги и потом действительно купить на них что-нибудь себе самой. А то и они уйдут на хозяйство, на разные ненужные мелочи, и мне опять придется раскошелиться.

Н о р а. Ах, Торвальд...

Х е л ь м е р. Тут спорить не приходится, милочка моя. (*Обнимает ее.*) Птичка мила, но тратит ужасно много денег. Просто невероятно, как дорого обходится мужу такая птичка.

Н о р а. Фу! Как можно так говорить! Я же экономлю сколько могу.

Х е л ь м е р (*весело*). Вот уж правда истинная! Сколько можешь. Но ты совсем не можешь.

Н о р а (*напевает и улыбается*). Гм! Знал бы ты, сколько у нас, жаворонков и белочек, всяких расходов, Торвальд!

Х е л ь м е р. Ты маленькая чудачка! Две капли воды — твой отец. Только и хлопчешь, как бы раздобыть денег. И как добудешь — глядь, они между пальцами и прошли, сама никогда не знаешь, куда их девала. Ну что ж, приходится брать тебя такой, какова ты есть. Это уж в крови у тебя. Да, да, это в тебе наследственное, Нора.

Н о р а. Ах, побольше бы мне унаследовать от папы его качеств!

Х е л ь м е р. А мне бы не хотелось, чтобы ты была другой, чем ты есть, мой милый жаворончик! Но слушай, мне сдается, ты... у тебя... как бы это сказать? У тебя какой-то подозрительный вид сегодня.

Н о р а. У меня?

Х е л ь м е р. Ну да. Погляди-ка мне прямо в глаза.

Н о р а (*глядит на него*). Ну?

Хельмер (*грозя пальцем*). Лакомка не кутнула сегодня немножко в городе?

Нора. Нет, что ты!

Хельмер. Будто уж лакомка не забегала в кондитерскую?

Нора. Но уверяю тебя, Торвальд...

Хельмер. И не отведала варенья?

Нора. И не думала.

Хельмер. И не погрызла миндальных печений?

Нора. Ах, Торвальд, уверяю же тебя...

Хельмер. Ну-ну-ну! Естественно, я просто шучу...

Нора (*идя к столу направо*). Мне и в голову не пришло бы делать тебе наперекор.

Хельмер. Знаю, знаю. Ты ведь дала мне слово. (*Подходя к ней*.) Ну, оставь при себе свои маленькие рождественские секреты, моя дорогая Нора. Они, верно, всплывут наружу сегодня же вечером, когда будет зажжена елка.

Нора. Ты не забыл пригласить доктора Ранка?

Хельмер. Не приглашал. Да это и не нужно. Само собой, он ужинает у нас. Впрочем, я еще успею ему напомнить: он зайдет до обеда. Вино я заказал хорошее. Нора, ты не поверишь, как я радуюсь сегодняшнему вечеру.

Нора. И я! А дети-то как будут рады, Торвальд!

Хельмер. Ах, какое наслаждение сознавать, что ты добился верного, обеспеченного положения, что у тебя будет теперь солидный доход. Не правда ли, приятное сознание?

Нора. О, чудесно!

Хельмер. А помнишь прошлое Рождество? Ты целых три недели затворялась у себя по вечерам и до поздней ночи все мастерила цветы и какие-то другие прелести для елки, которыми хотела всех нас поразить. У-у, скучнее времени я не запомню.

Нора. Я-то вовсе не скучала.